
ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ОЖИДАНИЯ И ОПАСЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ*

Н.П. Нарбут, И.В. Троцук

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья является логическим продолжением социологической разработки проблематики ценностных ориентаций и страхов, первые результаты которой были опубликованы в журнале в 2013 г. (1). По материалам эмпирического исследования, реализованного методом анкетирования на студенческой выборке в Российском университете дружбы народов, предложен формат операционализации ценностной проблематики в профессиональной сфере через фиксацию ожиданий и опасений студенческой молодежи. Результаты опроса, в частности, показали, что в мировосприятии студентов беспроблемно сочетаются весьма разнохарактерные соображения: престижно-имиджевые и содержательные — в выборе специальности и образовательного учреждения; прагматичные и идеалистичные оценки собственной квалификации; адекватное восприятие ситуации на рынке труда и верность идеалам личных достижений вполне в духе «американской мечты»; сосредоточенность на учебе, понимание необходимости опыта работы и уверенность, что и без него можно легко и быстро трудоустроиться; опасения превратиться в профессионально не реализовавшегося, одинокого и необеспеченного человека и убеждение, что благодаря своим личным качествам им не грозит стать неудачниками.

Ключевые слова: прагматичные и идеалистичные критерии принятия жизненных решений; студенческая молодежь; эмпирическое исследование; опросный инструментарий; теоретическая, эмпирическая и операциональная интерпретация; пессимистичные и оптимистичные оценки собственной квалификации, перспектив на рынке труда и шансов добиться успеха в жизни.

31 марта 2014 г. в еженедельной информационной рассылке исследовательской компании «Левада-центр» удивительным образом совпали анонсы двух социологических опросов, казалось бы, тематически далеких друг друга, но поразительно точно характеризующих нынешние российские реалии. Первым в рассылке шел аналитический обзор результатов очередного замера страхов россиян по унифицированному опроснику, который используется с 1989 г.: несмотря на мощную артикуляцию военной проблемы в средствах массовой информации и государственном дискурсе в свете последних событий на Украине и результатов референдума в Крыму, страх войны продолжил наметившуюся еще в 2005 и 2007 г. тенденцию к снижению, сократившись с 61% в 1991 г. до 38% в 2013 г. «Главная причина опасений для россиян — экономические проблемы. Если в вопросе есть подсказка про экономику, она затмевает все остальное, становится важнее ядерной войны... 75% населения признается в опросах, что им хватает денег только на покупку продуктов и одежды. Или даже на это не хватает» [3]. Причины экономических опасений хорошо фиксируются статистикой и социологическими опросами на соответствующие темы: высок уровень скрытой безработицы; рынок труда и сфера образования развиваются слишком параллельными траекториями и не со-

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант № 13-03-00362.

ответствуют требованиям и ожиданиям друг друга; предпринимательская активность средних и малых масштабов, и без того крайне затрудненная, за последние годы существенно осложнилась вследствие принятия новых нормативных документов и т.д. Наиболее уязвимой группой на рынке труда оказывается молодежь — в силу отсутствия профессионального опыта, не вполне четкого понимания своих возможных профессиональных траекторий, а также завышенных запросов молодых поколений в нынешнем обществе потребления.

И вот, в свете высоких опасений в экономической сфере, успешность в которой в значительной степени определяет самоощущение и социальный статус человека, результаты опроса, проведенного в марте 2014 г. по репрезентативной всероссийской выборке, показали, что самые смешливые наши сограждане — предприниматели, учащиеся и студенты (по 54%), за ними идут безработные (43%), руководители и управленцы (41%) и в целом россияне моложе 25 (52%) и т.д. [10]. Самыми смешливыми оказались те социально-демографические группы, которые и по определению, и согласно сообщениям средств массовой информации (в том числе в виде прямой речи экспертов — представителей различных объединений названных групп, помимо учащихся и безработных), статистическим сводкам и явной государственной озабоченности должны испытывать максимальные опасения относительно собственного положения и экономики страны. Впрочем, этот диссонанс хорошо отражает суть студенческой жизни: получающие сегодня высшее образование в целом склонны пессимистично оценивать свои профессиональные и карьерные перспективы, но зачастую в юмористической форме. Если пройтись по самым популярным среди студенчества тематическим сообществам в социальной сети «ВКонтакте», то можно поразиться количеству посвященных карьере и трудоустройству грустно-юмористических демотиваторов, анекдотов, комиксов и пр. (скажем, самые популярные в последнее время шутки — что гуманитариям прямая дорога в Макдональдс).

Темы профессионального самоопределения и достойного с точки зрения заработной платы и социального престижа трудоустройства стали для студенчества столь болезненны, что связанный с ними высокий уровень эмоционального напряжения «выплескивается» в юмористических форматах, что затрудняет социологическую оценку «самоощущения» студенчества в профессиональной сфере и заставляет задумываться об объективности стандартных моделей его «измерения».

Многочисленные опросы студенческих выборов, проводимые на базе Социологической лаборатории Российского университета дружбы народов, обычно тематически сфокусированы (нашей «визитной карточкой» являются оценки адаптации иностранных студентов к российской университетской действительности и «замеры» уровня этнической толерантности), однако неоднократно, причем в сравнительной (региональной [9] и межстрановой [12]) перспективе, мы использовали комплексный социологический инструментарий [11], призванный выявить мировоззренческие доминанты студенчества во всех сферах жизни — образовательные, трудовые, семейно-брачные, политические и иные ценностные ориентации.

В частности, результаты наших «замеров» показали, что основные причины получения высшего образования в России — желание обладать знаниями, необхо-

димыми для дальнейшей жизни, стать квалифицированным специалистом и просто получить «корочку» как некий пропуск в мир достойных карьерных перспектив и заработков, где далеко не все смогут легко и быстро найти работу по специальности.

Главные требования к трудоустройству у студентов на протяжении последних нескольких лет остаются стабильными: высокая оплата труда и интересная работа; затем идут гарантии карьерного роста и возможности самореализации. Иными словами, студенты не испытывают особого оптимизма в оценке своих шансов на трудоустройство по специальности (это весьма трезвая и одновременно грустная оценка качества образования, наличия рабочих мест по специальности либо того и другого одновременно) и консолидировано придерживаются прагматичных критериев поиска работы.

В 2013 г. мы решили посмотреть на интересующую нас предметную область (образовательные и профессиональные ценности студенчества) с несколько иного ракурса, поскольку уже достаточно давно в социологии в целях оценки устойчивых коллективных представлений и состояния массового сознания активизировалась разработка так называемой «катастрофической»/«кризисной» проблематики.

Сегодня можно уверенно говорить об институционализации социальных страхов как полноправного предмета социологического анализа по двум причинам: методологической — они получили внятную структурную и факторную эмпирическую интерпретацию; и «объективной» — в рамках социально-гуманитарного знания достигнут консенсус в признании того, что все мы живем в «обществе риска», которое формирует устойчивое катастрофическое массовое сознание, и большая часть страхов современного человека социально детерминирована [1] — значимые различия прослеживаются в масштабах, разнообразии и степени проявленности репертуара страхов у разных социально-демографических групп.

Особенностью эмпирической работы социологов с понятием страхов как «маркеров» ценностных доминант массового сознания является понимание, что далеко не всегда страхи должны быть для этого актуализированными — средства массовой информации настолько «нормализуют» и «рутинизируют» самые разнообразные риски и страхи, с большинством из которых мы никогда не встретимся воочию, что даже самые нереалистичные из них могут значимо влиять на модус массового сознания.

Таким образом, мы заменили прежний инструментарий изучения ценностных ориентаций студенческой молодежи иным, позволяющим решать практически те же задачи — «измерять» ценностные ориентации — сквозь призму страхов и опасений. Он был сконструирован по результатам вторичного анализа социологических проектов, в той или иной степени фокусирующихся на проблематике страхов, и отражает следующую их условную типологию: опасения экономической дезадаптации; страх определенных социальных субъектов; страхи, связанные с опасностями ухудшения здоровья; опасения не достичь желаемых целей или не избежать нежелательных состояний; страх перед ситуациями, неподконтрольными человеку.

Данный опросный инструментарий был призван выявить смысловые приоритеты студенческой молодежи; определить ее ключевые страхи (в том числе в сфере трудоустройства); оценить общий уровень тревожности студенчества;

выявить предпочитаемые респондентами стратегии преодоления дискомфортных ситуаций и обозначить основные факторы, обуславливающие состояние тревоги.

Результаты анкетирования репрезентативной (по критериям факультета и курса обучения) выборки студентов Российского университета дружбы народов показали, что при достаточно высоком уровне тревожности и восприятию значительного числа социальных угроз как актуальных респондентов, тем не менее, не отличается пессимистический и безрадостный жизненный настрой. Подобное противоречие может быть связано и с юношеским идеализмом, и со свойственной российскому обществу «нормой» конформности (россияне тяготеют к оценке любых ситуаций как скорее нормальных, чем однозначно плохих или хороших), и с тем, что большая часть страхов и опасений личного характера пока не актуальна для молодежи, а социального — воспринимается как постоянный, рутинизированный медийный «шум», который формирует двойственный «фатализм» (люди верят и в неизбежность плохого, и в то, что все обойдется и образуется), и с тем, что студенты ориентированы на ближний социальный круг как главный охранительный «оплот», источник поддержки, основу личного мироздания, где всегда находят помощь, решение всех проблем и утешение.

Обозначив ценностные предпочтения студенческой молодежи сквозь призму страхов, надежд и опасений, мы разработали тематически сфокусированный инструментарий, призванный решать те же задачи применительно к профессиональной сфере. В декабре 2013 — январе 2014 г. по аналогичной модели квотной выборки в Российском университете дружбы народов был проведен опрос, анкета которого включала в себя 57 вопросов разной степени сложности и формализации. Мы сознательно пошли на содержательное «утяжеление» инструментария по двум причинам: во-первых, в его разработке активное участие приняли студенты-социологи третьего курса, которые выступали в качестве «экспертов» и настаивали на данном формате инструментария и невозможности убрать из него ни одного вопроса («все важные, все нужно узнать»).

Прислушавшись к мнению «экспертов» и апробировав анкету, мы растиражировали ее в «утяжеленном» формате, допуская возможность его упрощения в дальнейшем. Во-вторых, учитывая актуальность проблематики опроса, можно было ожидать мотивированного согласия на участие в нем студентов и заполнения анкеты теми, кто действительно задумывался на данную тему и считает важным отражение своего мнения в итоговых данных. И действительно, на стадии раздачи анкет мы сталкивались с большим числом отказов, когда респонденты видели объем анкеты, но, с другой стороны, большинство студентов, согласившихся принять участие в опросе, заполняли анкеты сосредоточенно и серьезно.

В силу значительных объемов и содержательной насыщенности анкеты, а также объективных ограничений размеров статьи и нежелания перегружать ее количественными показателями мы разбили обзор результатов на две части: в рамках настоящей статьи представлены общие характеристики опрошенной совокупности; в следующем номере журнала выйдет статья, акцентирующая внимание на сложившихся в ней подгруппах — насколько различаются мнения девушек и юношей, студентов старших и младших курсов, обучающихся на разных направлениях под-

готовки, которые мы объединили в три группы — технический, естественнонаучный и социально-гуманитарно-экономический профили и т.д.

Итак, распределение ответов на вопрос «Почему ты поступил именно в РУДН?» (табл. 1) показывает, что основная причина выбора университета (58%) — его известность и статус престижного вуза, т.е. респонденты явно ориентированы на «формальные» характеристики образования, а не содержательные, которые составляют значительно отстающий от «имиджа» блок показателей, — хорошую языковую подготовку (28%), возможности общения с иностранными студентами (25% — причинами выбора данного варианта могли быть и соображения развития коммуникативных навыков на иностранных языках, и расширение круга знакомств), качество образования (21%) и возможность получения диплома переводчика (20%, т.е. опять формальные гарантии, «корочку»). На условном третьем месте по частоте упоминаний оказались три разных критерия — близкое расположение вуза к дому (14%), случайность (14%) и сильный преподавательский состав (13%), что подчеркивает не вполне осознанный выбор вуза, судя по первому и второму, и неважность такого параметра позиционирования университета на рынке образовательных услуг, как его профессорско-преподавательский состав — судя по третьему.

Таблица 1

Почему ты поступил именно в РУДН? (2)

Варианты ответов	Всего
Известный вуз (обучение в РУДН престижно)	58%
Хорошая языковая подготовка	27,6%
Возможность общения с иностранными студентами	25,2%
Устраивает качество получаемого образования	21,1%
Возможность получения диплома переводчика	20,4%
Вуз расположен близко к моему дому	14,4%
Случайно	13,9%
Сильный преподавательский состав	12,5%
Следую семейной традиции	7,9%
Устраивает оплата за обучение	4,6%
Техническое оснащение университета, научная база	4,3%
Только здесь можно получить интересующую меня специальность	3,1%
Это единственный вуз, куда меня приняли	2,6%
Возможность быть подальше от родителей	2,6%

Помимо критериев выбора вуза мы выясняли причины поступления на конкретную специальность, ожидая, что здесь формально-имиджевые соображения могли уйти на второй план: вероятно, родители с абитуриентами пытаются найти разумный компромисс между поступлением на интересующую подростка специальность, но в известный и престижный вуз.

Действительно, каждый второй респондент хочет стать квалифицированным специалистом именно в той области, по которой проходит обучение (49%), у каждого четвертого получаемая специальность была давней мечтой (27%) (табл. 2). Со значительным отрывом следуют прагматичные соображения — поступить хоть куда-нибудь, на специальность, куда абитуриент точно бы прошел со своими зна-

ниями (по 16%), вследствие убеждения в возможностях дальнейшего трудоустройства (15%), в надежде в будущем открыть свое дело (11%) или потому что на этом настояли родители (9%).

Таблица 2

Почему ты решил поступить на данную специальность?

Варианты ответов	Всего
Хочу стать квалифицированным специалистом именно в этой области	49,3%
Это была моя давняя мечта	27,4%
Поступил(а) туда, куда получилось поступить	16,3%
Знал(а), что смогу сдать нужные для поступления предметы	16,3%
Был(а) уверен(а), что смогу без проблем найти работу после окончания вуза	14,9%
Чтобы в будущем открыть свое дело	10,8%
На этом настаивали мои родители	9,1%
Мне нужен только диплом престижной специальности	5,3%
В этом заинтересовано предприятие, на котором я работаю/собираюсь работать	4,1%
Другое	2,2%
Поступил(а) за компанию с друзьями	1,4%

Мы целенаправленно развели три вопроса — о критериях выбора университета, причинах предпочтения конкретной специальности и значении обучения в вузе (опрос проводился в декабре—январе, т.е. даже первокурсники уже получили представление о том, что значит быть студентом и что собой представляет высшее образование). Обучение в университете для половины опрошенных — в первую очередь возможность стать квалифицированным специалистом (55%) и получить знания, необходимые для дальнейшей жизни (54%), т.е. студентов отличает «правильная» трактовка сути высшего образования с позиций профессионального и личного становления, что подтверждает и восприятие обучения каждым третьим (37%) как возможности саморазвития и самореализации (табл. 3). Значительно отстают от названных трактовок прагматические соображения получения «корочки» для трудоустройства (21%, хотя каждый пятый, так воспринимающий высшее образование, — показатель переоценки факта его наличия на рынке труда), гарантий карьерного роста и высокой зарплаты (по 17%). В выборке обнаружили и «студенты-гедонисты», для кого обучение в университете — приятный способ времяпрепровождения.

Таблица 3

Обучение в университете для тебя — в первую очередь

Варианты ответов	Всего
Возможность стать квалифицированным специалистом	55,2%
Возможность получить знания, необходимые для дальнейшей жизни	54%
Возможность саморазвития и самореализации	37,4%
Возможность получить «корочку», необходимую для трудоустройства	20,6%
Гарантии карьерного роста в будущем	17,3%
Гарантии высокой заработной платы в будущем	17%
Приятный способ времяпрепровождения	13,4%
Следование пожеланиям родителей	6%
Шанс удачно выйти замуж/жениться	4,8%
Следование семейным традициям	4,3%
Возможность откосить от армии	3,1%

Обозначенные доминанты восприятия высшего образования определяют заинтересованность студентов в обучении: лишь 6% не испытывают интереса к учебе, считая, что сориентируются после окончания вуза; каждый пятый учится «здорово и легко, впитывая знания, как губка»; 29% старательно учат то, что считают нужным/важным; 44% просто «нормально» учатся, будучи уверенными, что могли бы и лучше, если бы захотели.

Вероятно, подобное распределение ответов на вопрос «Как у тебя складывается учеба в университете?» связано с тем, что у каждого второго представления о будущей специальности и учебе изменились после поступления (53%), и лишь у каждого пятого (18%) остались такими же. Примерно столько же студентов (17%) собираются продолжить обучение в магистратуре (бакалавры) или аспирантуре (магистры) не по своей специальности, видимо, сориентировавшись и поняв, что «душа лежит» к другому, либо осознав недостаточность своего образования по формальным или содержательным критериям.

В пользу последней версии говорит то, что 37% готовы продолжить обучение по специальности, каждый десятый — получить второе высшее (11%), каждый пятый (21%) — пройти обучение на курсах повышения квалификации. Интересно, что столько же (20%) хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства, а каждый второй (52%) на время — для продолжения учебы (20%) или поработать и посмотреть мир. Значительное число ориентированных на продолжение обучения, видимо, объясняется тем, что хотя лишь каждый десятый полагает (10%), что получаемое образование не соответствует требованиям возможного работодателя, у 40% данный вопрос вызвал затруднения с однозначным ответом (рис. 1).

Рис. 1. Соответствие получаемого образования требованиям работодателя

Высокий процент затруднившихся можно объяснить тем, что у респондентов весьма размыты и в то же время разнообразные жизненные приоритеты. Опрошенная совокупность распалась на примерно равные и пересекающиеся части по трактовке успеха (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа): для 37% это, прежде всего, творческая самореализация, для 33% — материальный достаток, для 31% — карьерные достижения, для 35% — семейное благополучие. Студенты могли выбрать и вариант «все вместе», объединяющий перечисленные ответы, но его опять же предпочла треть опрошенных.

Многообразие жизненных доминант студенчества подтверждается и распределением ответов на вопрос о связанных с будущим опасениях (табл. 4). Здесь также нет явного «лидера», хотя если объединить соответствующие закрытия в группы, то базовых страхов у студентов получится три: 1) вынужденная профессиональная нереализованность (пусть даже при высоких заработках); 2) бедность (вследствие низкой зарплаты, болезни или безработицы); 3) личное одиночество, неустроенность.

Таблица 4

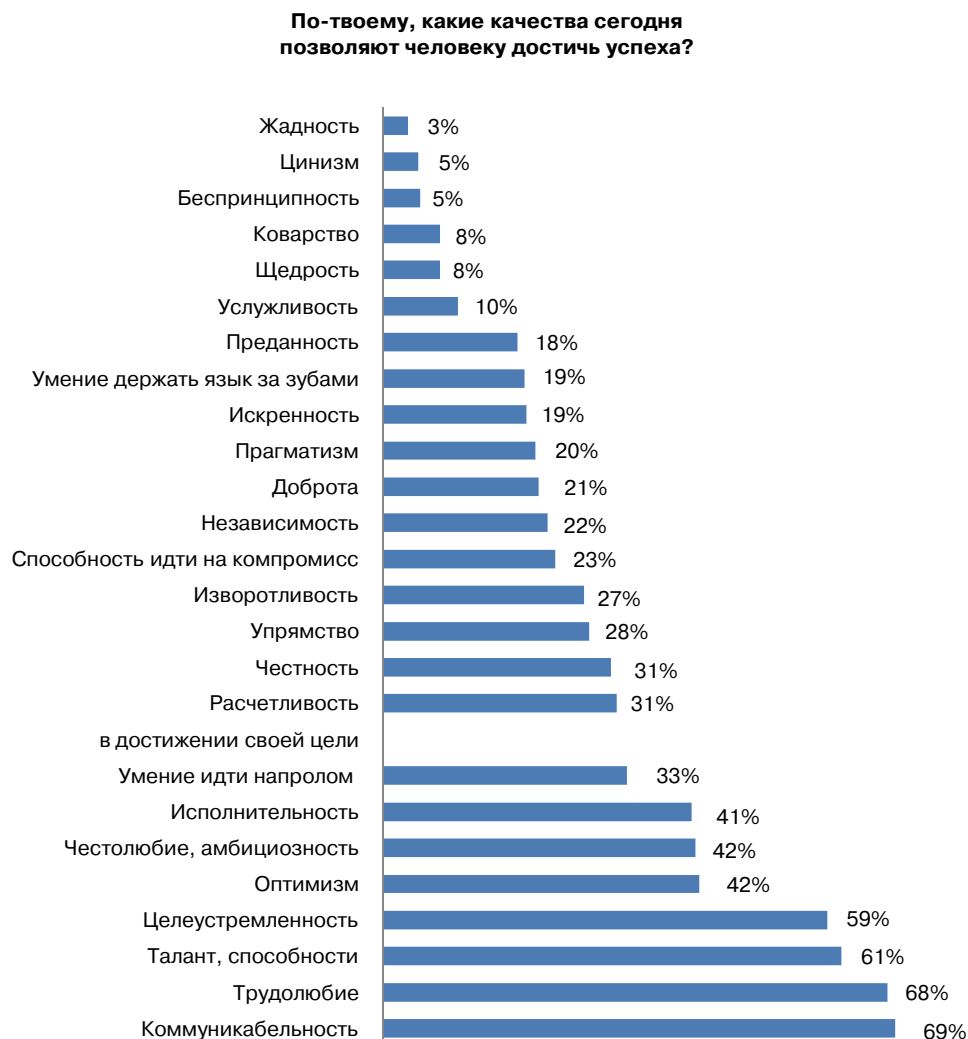
Задумываясь о своем будущем, чего ты опасешься больше всего?

Варианты ответов	Всего
Работать, где не нравится, не имея возможности сменить место работы	38,7%
Оказаться одиноким человеком	31,7%
Получать заработную плату, которая не позволит мне жить так, как я хочу	28,8%
Оказаться безработным	22,8%
Заболеть неизлечимой болезнью	22,6%
Бедности	20,7%
Разочарования в выбранном деле/профессии	20,4%
Вынужденно трудоустроиться на неинтересную, но денежную работу	19%
Отчисления (боюсь, что не смогу доучиться/получить диплом)	18,3%
Неудачи в любви	13,2%
Не выйти замуж/не жениться	12,3%
Оказаться под следствием/в тюрьме	11,8%
Публичного унижения/оскорбления	9,6%
Стать жертвой преступников	7,5%
Пойти служить в армию	3,8%
Жизни без компьютера/Интернета	2,4%

Большее единодушие студенты продемонстрировали, выбирая в списке из 25 закрытий (и имея возможность написать свой вариант, хотя ей почти никто не воспользовался) те качества, что сегодня позволяют человеку достичь успеха (рис. 2). Безусловные лидеры (набрали примерно 60% и более) — коммуникабельность, трудолюбие, талант/способности и целеустремленность, т.е. классический набор позитивных личных качеств так называемого «self-made man».

Вторую по частоте упоминаний (порядка 40%) группу составили «вспомогательные» по отношению к уже названным качества, но тоже позитивные — оптимизм, честность, исполнительность. И лишь затем (порядка 30%) в списке фигурируют качества, неоднозначно коннотированные (в зависимости от ситуации могут считаться и позитивными, и негативными) — расчетливость в достижении своей цели и умение идти напролом, упрямство и изворотливость. Впрочем, с ними соседствует честность.

Рис. 2. Качества успешного человека

Трудолюбие для студентов — качество пока не вполне реальное: большинство (68%) не работает, 14% регулярно подрабатывают, только каждый пятый (19%) имеет постоянную работу (в основном не по специальности).

Основным критерием выбора места работы является возможность ее совмещения с учебой (47%), каждый четвертый трудоустроенный хотел получить практические навыки по специальности (26%), ради заработка трудоустроено 15%, каждый десятый (11%) работает из интереса.

Будучи вынуждены совмещать работу и учебу, на что сегодня идет все меньше работодателей, о соблюдении своих трудовых прав студенты не особенно заботятся: каждый второй (55%) не оформлен официально, еще 10% обещано подписание трудового договора или оформление трудовой книжки в ближайшее время. Учитывая совмещение работы с учебой, студенты вряд ли могут рассчитывать на высокий заработок: каждый второй (51%) убежден, что зарабатывает недоста-

точно (и вряд ли можно упрекнуть респондентов в завышенных ожиданиях — зарплата 45% не превышает 20 тысяч рублей в месяц, еще 26% — 30 тысяч), достаточно — каждый пятый (20%). Каждый третий (30%) затруднился с однозначной оценкой достаточности своего заработка, и эта позиция вполне оправдана: получают студенты не много, но если не хотят забрасывать учебу, то и не могут рассчитывать на высокие заработки.

О том, что нынешнее место работы большинство студентов рассматривают либо как возможность получить практический опыт, либо как подработку, свидетельствует то, что 71% собирается менять место работы после окончания вуза.

В анкете было задано три похожих вопроса, предполагающих указание размера заработка в рублях в месяц: «Как ты думаешь, на какую заработную плату может рассчитывать выпускник вуза, трудоустроившись по твоей специальности в первые несколько лет после окончания вуза?», «Каков минимальный приемлемый для тебя лично уровень заработной платы?» и «А какой желаемый уровень заработной платы?».

Несмотря на то, что по всем вопросам наблюдался значительный разброс сумм (вопросы задавались в открытой форме, по поводу желаемого уровня зарплаты студенты откровенно шутили, что дало в итоге среднее значение в 139 тысяч рублей, хотя, судя по размерам «золотых парашютов» и бонусных выплат топ-менеджерам крупнейших российских компаний, это могли быть совершенно реальные запросы на будущее), на первые два вопроса студенты отвечали вполне реалистично, о чем говорит однопорядковость средних значений — 40 и 48 тысяч рублей в месяц соответственно.

Реальную зарплату студенты оценивают верно — от 21 до 40 тысяч рублей; медианное значение минимальной приемлемой — примерно 40 тысяч, и планка здесь повыше — от 21 до 50 тысяч; медианное значение желаемой зарплаты расположилось на отметке около 110 тысяч рублей.

Не работающие и не подрабатывающие студенты (табл. 5) аргументируют это тем, что не смогут совмещать работу и учебу (67%, если объединить опасующихся и категорически убежденных, что это слишком сложно), менее трети (29%) уверены в необходимости сосредоточиться на учебе, по 17% либо не испытывают материальной необходимости работать, либо не смогли подобрать устраивающий их вариант.

Таблица 5

Если ты не работаешь и не подрабатываешь, с чем это связано?

Варианты ответов	Всего
Боюсь, что не смогу совмещать работу и учебу	47,2%
Считаю, что сейчас главное — учеба, а трудоустроиться я всегда успею	28,5%
Это слишком сложно и утомительно — сочетать работу и учебу	19,4%
Не смог(ла) найти работу, в которой бы меня все устраивало	16,7%
Нет материальной необходимости работать	16,7%
Боюсь, что любая работа не позволит мне получать хорошие оценки и усложнит мое дальнейшее трудоустройство	13,5%
Мои родители/родственники против того, чтобы я работал(а)	9,4%
Не хочу	7,3%
Меня не устраивает предлагаемый уровень заработной платы	5,6%
Не смог(ла) найти работу по специальности	4,5%

Отдельного упоминания заслуживают условные «отличники» (14%), полагающие, что от оценок зависит профессиональное будущее, «послушные дети» (9%) и «честные» — прямо указывающие на свое нежелание работать (7%). Интересно, что неработающие студенты весьма оптимистично оценивают перспективы своего трудоустройства после окончания вуза: 91% убежден, что легко и быстро найдет работу, причем половина из них уверена, что по специальности (53%)

Самые действенные способы трудоустройства, благодаря которым большинство знакомых и друзей студентов уже нашли или планируют найти работу (рис. 3), — специализированные сайты (60%) и связи (49%), что объяснимо: трудоустройство «по знакомству» упрощает совмещение работы с обучением. Вторая по частоте упоминаний группа способов трудоустройства — набор вариаций этих двух: дополняют сети родственной поддержки дружеские и приятельские связи, контакты в социальных сетях; аналог интернет-трудоустройства — рассылка резюме в кадровые агентства и обращение к специальным объявлениям в средствах массовой информации.

Рис. 3. Способы трудоустройства студентов

Однако когда речь заходит о том, что необходимо человеку для удачного трудоустройства, то наличие связей и знакомств упоминает лишь каждый четвертый студент, тогда как безусловными лидерами, как и в случае с жизненным успехом, оказались личные качества — знания, умения, профессионализм (74%), знание иностранного языка и наличие опыта работы (их назвал каждый второй), а также диплом с отличием, т.е. официальный способ признания личных достижений, причем престижного/известного вуза (рис. 4).

Как ты считаешь, что необходимо для удачного трудоустройства после окончания вуза?

Рис. 4. Факторы успешного трудоустройства

Подобное рассогласование можно объяснить так: с одной стороны, большинство студентов трудоустраивается через знакомых; с другой — все понимают, что работодатели предъявляют четкие требования к сотрудникам, и вряд ли не соответствующий им сможет трудоустроиться даже со связями, а будучи принят на работу — удержаться на ней.

В качестве базовых требований работодателей студенты называют, прежде всего, опыт работы (76% — работодатели не заинтересованы в переобучении и доучивании), а также ответственность (62%), диплом по специальности (54%), готовность работать с максимальной отдачей (49%), пунктуальность, быструю обучаемость и знание иностранных языков (по 42%).

Как студенты в целом оценивают ситуацию на российском рынке труда и положение на нем молодых специалистов? По их мнению, основная проблема, с которой сталкивается выпускник вуза, — отсутствие опыта работы (55%) (табл. 6).

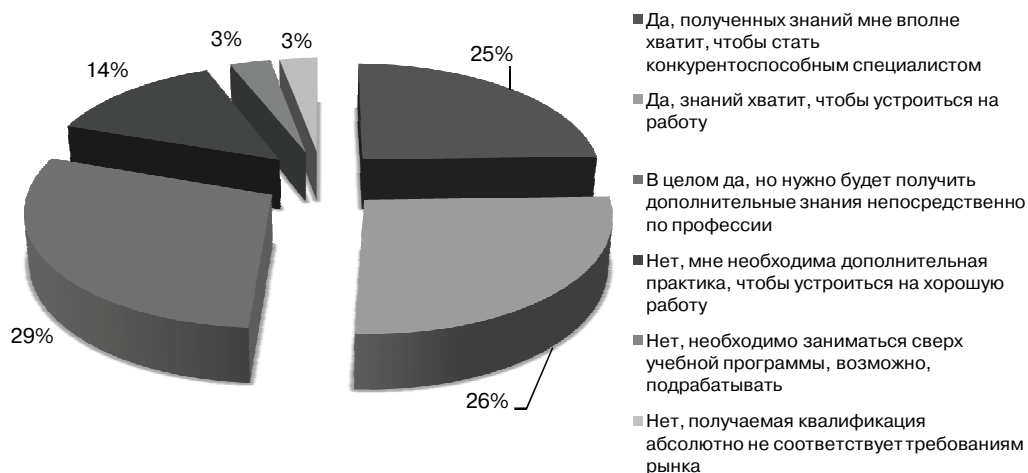
Опыт работы как одно из базовых условий трудоустройства уже неоднократно упоминался, и ситуация здесь, видимо, следующая: дело не столько в наличии опыта работы как такового — работодатели готовы «доучивать» молодых специалистов, но категорически не согласны на совмещение работы с учебой; кроме того, уровень зарплаты, на который могут рассчитывать обладающие и не обладающие опытом работы, — разный.

С какими сложностями, на твой взгляд, сталкивается выпускник вуза по твоей и смежным специальностям на российском рынке труда?

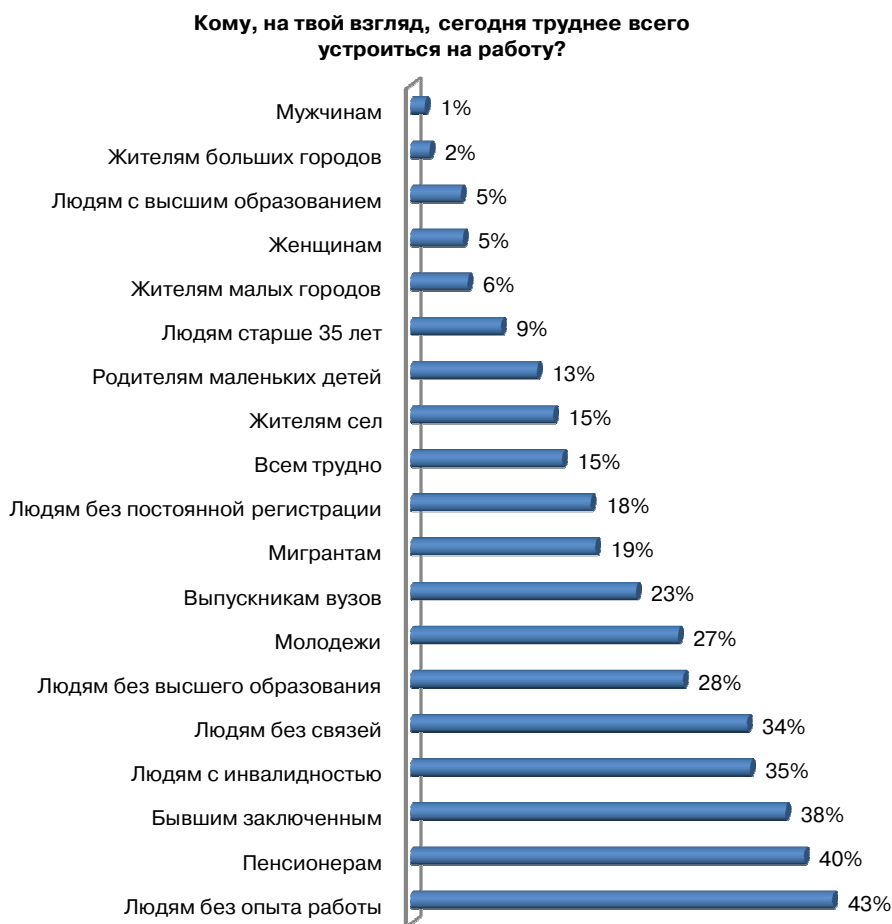
Варианты ответов	Всего
Работодатели требуют наличия опыта работы	55,2%
Работодатели не хотят платить достойную заработную плату молодым специалистам	47,2%
Работодатели платят слишком низкую заработную плату молодым специалистам	39,7%
Рынок труда перенасыщен специалистами моего и схожих профилей	29,7%
Работодатели заставляют молодых специалистов работать «за троих»	24,1%
Моя и смежные специальности не востребованы на рынке труда	10,9%
Работодатели требуют знания иностранного языка	10,7%
Работодатели требуют «красный» диплом (или высоких оценок по профильным дисциплинам)	6,1%

Это подтверждает и вторая по частоте упоминаний проблема, с которой сталкиваются молодые специалисты, — нежелание работодателей платить им достойную заработную плату (47%) и констатация реального положения дел 40% опрошенных — работодатели платят слишком низкую заработную плату молодым специалистам. Высокие оценки, знание иностранного языка и востребованность профессии не кажутся студентам актуальными проблемами; каждого третьего волнует перенасыщенность рынка специалистами его профиля (хотя по профессиям ситуация должна различаться), каждого четвертого — гиперэксплуатация молодых специалистов.

43% опрошенных убеждены, что получаемая ими квалификация не вполне соответствует требованиям рынка, поэтому им нужны дополнительные знания по профессии (29%) или дополнительная практика (14%) (рис. 5). С другой стороны, половина респондентов уверена, что полученные знания соответствуют требованиям рынка и позволят им стать конкурентоспособными специалистами (25%) или просто найти работу (26%).

Как ты считаешь, соответствует ли получаемая тобой квалификация требованиям рынка?**Рис. 5.** Оценка соответствия образования требованиям рынка

Себя по социально-демографическим характеристикам как молодых (27%) выпускников вузов (23%) студенты не относят в самую проблемную группу с точки зрения возможностей трудоустройства — более важными ограничениями респонденты считают отсутствие опыта работы (43%) и связей (34%) (рис. 6).

Рис. 6. Самые проблемные по критерию трудоустройства группы

Распределение ответов весьма показательно в случае их условной группировки: так, если взять варианты, которые отметило больше трети опрошенных, то отсутствие опыта работы как сдерживающий фактор трудоустройства делит лидирующие позиции с утратой работоспособности по возрасту и инвалидности и стигматизацией бывших заключенных; на втором месте — одновременно молодежь (27%) и люди без высшего образования (28%), далее идут выпускники вузов (23%), от них незначительно отстают мигранты (19%), люди без постоянной регистрации (18%), жители сел (15%) и вообще все (15% — показатель был бы выше, если бы ситуация на рынке труда действительно казалась студентам катастрофической, поскольку они могли выбрать неограниченное число ответов, а данный вариант был указан в конце списка).

Хотя наш опросный инструментарий был объективно большим и сложным, мы решили пойти на относительный риск (процент отвечающих на открытые вопросы крайне низок и в менее объемных анкетах) и включили в него четыре открытых вопроса: «Как ты думаешь, какие профессии наиболее востребованы сегодня на рынке труда?», «А какие наименее востребованы?», «Какие профессии сегодня наиболее высоко оплачиваемы?», «А какие самые низкооплачиваемые?».

Несмотря на наши опасения, доля написавших ответы, причем нередко они представляли собой перечень из нескольких профессий, составила более половины выборки.

Как в любых открытых вопросах с размытым предметным полем, здесь оказалось множество вариантов, но в каждом из четырех вопросов отчетливо проявились устойчивые коллективные представления студенческой молодежи. Самыми востребованными профессиями студенты считают инженеров (42%), программистов/ИТ-специалистов (20%), врачей (16%), экономистов (15%) и юристов (10%), т.е. с одной стороны, тех, на кого сегодня есть реальный спрос, с другой — престижные профессии, о «перепроизводстве» которых государство давно говорит и сокращает соответствующие кафедры в непрофильных вузах (экономические и юридические). Впрочем, они же оказались лидерами среди наименее востребованных специальностей — юристы (35%) и экономисты (30%) (замыкают тройку лидеров менеджеры с 12%), что, видимо, свидетельствует о понимании студентами объективно сложившейся ситуации, хотя эти же профессии возглавляют список наиболее высоко оплачиваемых. В последнем случае распределение ответов носит менее консолидированный характер, поскольку в России нет четкой корреляции между профессией и уровнем дохода: юристы и экономисты (по 11%), затем инженеры (9%) и некие обобщенные чиновники (8%) и менеджеры (7%).

Самые низкооплачиваемые специальности названы студентами более определенно и совершенно предсказуемо, в духе устойчивых стереотипов массового сознания (хотя по всем позициям в Москве ситуация уже давно не столь однозначна): дворники/уборщики (34%), учителя/преподаватели (29%) и врачи (11%).

Оптимизм студенчества прослеживается в том, что 56% уверены, что получат желаемое место работы после окончания вуза, хотя для этого и может потребоваться время (42%) — пессимистично высказались лишь 8%, остальные затруднились с оценкой шансов найти «идеальную» работу. В перспективе большинство (61%) надеется стать руководителями, причем 39% — собственного бизнеса, а 13% — фрилансерами, работая в свободном режиме или на дому.

В целом в будущее студенты смотрят с оптимизмом (58%) или спокойно, пусть и без особых надежд и иллюзий (28%) — негативные эмоции (тревогу, неуверенность, страх), думая о будущем, испытывает 13%. Оценивая свой жизненный настрой, респонденты называют себя оптимистами (30%), реалистами (35%) или «ситуационистами» (19%). Абсолютное большинство (76%) довольно своей нынешней жизнью (недовольных 9%) и предпочитает планировать ее на отдален-

ную (34%) или ближайшую перспективу (46%), рассчитывая в реализации своих планов на поддержку и помощь родителей, родственников, друзей и знакомых (79%), но иногда испытывая опасения стать неудачниками (37%).

Свой общий эмоциональный настрой за последние несколько месяцев, что вполне закономерно, студенты характеризуют как двойственный: большинству одновременно случалось и радоваться своим успехам (68%), и ощущать усталость и безразличие (60%), однако в основном негативные переживания респондентов были связаны с учебой (65%), а не с работой/трудоустройством (28%) или родными (29%) и друзьями (32%).

Итак, в принятии решения о получении высшего образования студенты исходят из двух соображений: поступить в известный и престижный вуз, но именно на ту специальность, по которой хотят стать квалифицированными специалистами. Поэтому, поступив в такой вуз, т.е. обеспечив нужный символический вес будущему диплому, студенты сосредотачиваются на «превращении» в квалифицированного специалиста и получении необходимого для дальнейшей жизни запаса знаний, исключительно прагматично (в позитивном смысле) воспринимая суть высшего образования — как шанс на профессиональное и личностное становление, хотя в целом университетские реалии оказались несколько иными, чем они себе представляли в бытность абитуриентами, а потому практически все опрошенные предполагают необходимость продолжения обучения в самых разных форматах, будучи, впрочем, убеждены, что получаемое ими сегодня образование в той или иной степени соответствует требованиям работодателей.

Большинство студентов в процессе обучения не работают, опасаясь, что не смогут совмещать работу с учебой, — подобная возможность была основным критерием трудоустройства работающих студентов, поэтому две трети из них собираются менять место работы после окончания вуза. Неработающие студенты уверены в своем легком и быстром трудоустройстве, как правило, по специальности, несмотря на то, что считают основными сложностями трудоустройства выпускников вузов отсутствие опыта работы, дающее работодателям основания не брать молодых специалистов на работу или же платить им низкую зарплату. Вот почему наблюдаемыми действенными способами трудоустройства для студентов респонденты называют поиск вакансий на специализированных сайтах и родственные связи (видимо, помогающие решить проблему совмещения учебы и работы) и уверены, что после окончания вуза все зависит от самого человека — для успешного трудоустройства важны его личные качества (профессионализм, знание иностранного языка и опять же опыт работы).

В целом студенчество отличает оптимистичный жизненный настрой: каждый второй уверен, что найдет работу своей мечты, еще больше тех, кто надеется в будущем стать руководителем, доволен своей нынешней жизнью, и если и испытывает негативные ощущения, то это усталость, накопившаяся в процессе учебы.

Впрочем, студентов сложно упрекнуть в ношении «розовых очков»: многие опасаются в будущем вынужденно профессионально не самореализоваться, быть бедными, с неустроенной личной жизнью. Но в то же время весьма консолидировано студенты убеждены, что в жизни многое зависит от самого человека — от его коммуникабельности, трудолюбия, таланта и целеустремленности, а потому в будущее смотрят спокойно и оптимистично, не думая, что могут стать неудачниками.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Троцук И.В.* Мировоззренческие доминанты молодежи: возможности эмпирической фиксации сквозь призму страхов, надежд и опасений // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2013. — № 3. — С. 25—39; *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Репертуар страхов российского студента: по материалам эмпирического проекта // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2013. — № 4. — С. 66—78.
- (2) Поскольку в полевом этапе исследования принимали участие студенты-социологи третьего курса факультета гуманитарных и социальных наук, было решено снизить «сензитивность» и «пафосность» опроса, используя в анкете обращение к респондентам на «ты».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- [2] *Бокарев В.А.* Трансформация и развитие социально-политических ориентаций учащейся молодежи московского мегаполиса на рубеже XX—XXI вв.: Автореф. дисс. ... д.с.н. — М.: МГПУ, 2009.
- [3] *Волков Д.* Экономика страшнее ядерной войны. URL: <http://www.levada.ru/31-03-2014/ekonomika-strashnee-yadernoi-voiny>.
- [4] *Ворона М.А.* Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. — 2008. — № 8.
- [5] *Горшков М.К.* Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социологические исследования. — 2009. — № 7.
- [6] *Емельяненко Т.В.* Методы межкультурных исследований ценностей // Социология: методология, методы и математическое моделирование. — 1997. — № 9.
- [7] *Ильясов Ф.Н.* Феномен страха смерти в современном обществе // Социологические исследования. — 2010. — № 9.
- [8] *Кочетов А.Н.* Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. — 2011. — № 5.
- [9] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Ценностные ориентации студенческой молодежи России и КНР: региональный срез (на примере Гуанчжоу и Майкопа, Республика Адыгея) // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2009. — № 4.
- [10] Россияне о смехе и шутках. URL: <http://www.levada.ru/30-03-2014/rossiyane-o-smekhe-i-shutkakh>.
- [11] *Троцук И.В.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в трансформирующемся обществе // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2008. — № 4.
- [12] *Чжэн Вейдун.* Ценностные ориентации российских и китайских студентов: сравнительная характеристика // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2008. — № 4.

RUSSIAN STUDENTS' LIFE PLANS: EXPECTATIONS AND CONCERNS IN THE PROFESSIONAL FIELD

N.P. Narbut, I.V. Trotsuk

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article is a logical second part of the sociological evaluation of the students' value orientations and fears the first results of which were published in 2013 (1). Within the framework of an empirical research in the form of a survey on a sample of students at the Peoples' Friendship University of Russia, we suggested a format for operationalization of value issues in the professional field by 'measuring' the student youth expectations and concerns. The results of the survey showed, in particular, that the students' worldview seamlessly combines quite diverse considerations: prestige-image orientation and substantive arguments while choosing a specialty and educational institution; pragmatic and idealistic assessments of their own skills; adequate perception of the situation on the labor market and commitment to the ideals of personal achievements in the spirit of the 'American Dream'; focus on learning, understanding the need of experience and confidence that even without any professional experience they can easily and quickly find a job; fears of a professional failure, loneliness and poverty and the belief that their personal qualities do guarantee them from becoming losers.

Key words: pragmatic and idealistic criteria for making life decisions; student youth; empirical research; survey questionnaire; theoretical, empirical and operational interpretation; pessimistic and optimistic assessments of one's own qualification, perspectives in the labor market and chances to succeed in life.

REFERENCES

- [1] *Beck U.* Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. — M.: Progress-Tradicija, 2000.
- [2] *Bokarev V.A.* Transformacija i razvitie social'no-politicheskikh orientacij uchashhejsja molodezhi moskovskogo megapolisa na rubezhe XX—XXI vv.: Avtoref. diss. d.s.n. — M.: MGPU, 2009.
- [3] *Volkov D.* Ekonomika strashnee jadernoj vojny // <http://www.levada.ru/31-03-2014/ekonomika-strashnee-yadernoi-voiny>.
- [4] *Vorona M.A.* Motivy studencheskoj zanjatosti // Sociologicheskie issledovanija. — 2008. — № 8.
- [5] *Gorshkov M.K.* Fobii, ugrozy, strahi: social'no-psihologicheskoe sostojanie rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie issledovanija. — 2009. — № 7.
- [6] *Emel'janenko T.V.* Metody mezkul'turnyh issledovanij cennostej // Sociologija: metodologija, metody i matematicheskoe modelirovanie. — 1997. — № 9.
- [7] *Il'jasov F.N.* Fenomen straha smerti v sovremennom obshchestve // Sociologicheskie issledovanija. — 2010. — № 9.
- [8] *Kochetov A.N.* Professional'noe obrazovanie i rynek truda: problemy vzaimodejstvija // Sociologicheskie issledovanija. — 2011. — № 5.
- [9] *Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Cennostnye orientacii studencheskoj molodezhi Rossii i KNR: regional'nyj srez (na primere Guanchzhou i Majkopa, Respublika Adygeja) // Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». — 2009. — № 4.
- [10] Rossijane o smehe i shutkah // <http://www.levada.ru/30-03-2014/rossijane-o-smekhe-i-shutkakh>
- [11] *Trotsuk I.V.* Cennostnye orientacii studencheskoj molodezhi v transformirujushhemsja obshchestve // Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». — 2008. — № 6.
- [12] *Chjen Veidun.* Cennostnye orientacii rossijskikh i kitajskih studentov: sravnitel'naja harakteristika // Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». — 2008. — № 4.